Все шло так хорошо.

Питер Три - нет, подождите, Питеру Два удалось вылечить Песочного человека и заставить его успокоиться в короне Леди Свободы, он сам, будучи Питером Первым, вылечил доктора Коннора, и похоже, что Питер Третий вылечил Электро. Не говоря уже о том, что доктор Октавиус добровольно хотел вернуться домой и помог им!

Появился даже доктор Стрэндж. Все шло правильно. Они еще могли это исправить.

Потом он вернулся.

Все произошло так быстро.

Норман схватил коробку. Пытался улететь, но Октавий поймал его одним из своих щупалец. Остальное Стрэндж сделал хлыстом, задвинул коробку обратно, но...

Он заложил в нее бомбу.

МД падала.

Он делал это так много раз. Прямо нырнуть вниз, развернуться вокруг статуи сбоку, но так не вышло. Норман сильно ударил его, выбив воздух из легких.

Слава Богу за Питера Третьего. Он едва видел, как поймал ее.

Он и ее чуть не потерял.

Это нужно было давно прекратить.

Подтянувшись на край планера, Питер ударил предплечьем по переднему бамперу машины снова, и снова, и снова, пока не обнажил бомбодержатель. Вырвав металлическую панель, он схватил бомбу, активировал ее и посмотрел Норману в глаза. Скорее в очках, но он знал, что может видеть лицо Питера.

Тебе лучше надеяться, что это убьет тебя.

Он бросил бомбу в воздухозаборник двигателя.

Бум.

Посадка была худшей частью. Они плыли почти прямо вниз, Питер изо всех сил держался за планер, а Норман все еще был пристегнут, или намагниченный, или как бы он ни держался на нем, когда они ударились о основание статуи, впечатав бронированную спину Питера в бетон. Они подпрыгнули, затем врезались в грязь вокруг площадки, волоча Питера по грязи и гравию, прежде чем удариться о насыпь, от которой они оба полетели в воздух кубарем.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он ударил по металлу. Щит свободы. Мемориал капитану, теперь, когда он ушел. Или, по крайней мере, что Стива Роджерса больше нет. Он видел новости о Новом Капитане Америке.

Здесь он был бы большим подспорьем. Но в конце, опять же, это был просто Питер. Сбитый, разбитый, сломленный Питер, с трудом поднимающийся на ноги и сталкивающийся с плохим парнем лицом к лицу один на один. Это случилось раньше. Вероятно, это повторится.

Норман был сумасшедшим. Слишком сумасшедший для его же блага. Каким бы добрым стариком он ни был, его убил тот же психопат, который убил тетю Мэй. Дядя Бен всегда говорил ему никогда не поднимать руку в гневе, но это был уже тот момент, когда его гнев учитывался в уравнении. Он не злился. Он был вне себя от гнева, он был в ярости .

И он знал, что должен был сделать, чтобы Норман не причинил вреда себе или кому-либо еще.

Может, у Питера Три все-таки была правильная идея.

Может быть, ему нужно было перестать сдерживать свои удары.

Он встал на колени как раз вовремя, чтобы краем глаза увидеть, как ЭмДжей и Нед обнимаются. Он ничего не видел. Ее достал Питер Третий. Он сделал это.

«МЮ!» — крикнул он, пытаясь привлечь ее внимание. Она повернулась, немного скрывшись из виду. И все же она его услышала.

"Питер!"

«МЈ!» — повторил он, когда она подошла к краю балюстрады.

— Питер, привет! — ответила она, наклоняясь, чтобы получше рассмотреть его, когда Нед остановился рядом с ней.

"У тебя все нормально!?" — крикнул он в ответ, ища раны. На таком расстоянии он ничего не мог сказать.

«Мы в порядке!»

Тяжесть, которую он не осознавал, лежала на его груди, исчезла в тот момент, когда слова сорвались с ее губ. Он хотел сказать что-то еще, сказать ей что-то, но все, что он сказал, потерялось в звоне между ушами.

Тингл.

Скрип металла напротив него.

Норман вставал.

Значит, так и должно было быть.

Хорошо.

Радость, которую он испытал, увидев, что Эм-Джей в порядке, исчезла, когда он приготовился, упершись рукой в металлическую пластину, чтобы зафиксировать свою стойку и броситься на Нормана в тот момент, когда он пошел в атаку. Этот парень был сильным, сильнее, чем выглядел. Но Питер был быстрее, у него была паутина, у него был Тингл. Вещи, которые этот парень не мог сделать.

И на этот раз он знал, с чем столкнулся. На этот раз ни бомб, ни планера. Просто кулачный бой.

Он мог выиграть кулачный бой. Нет, он должен был. Тетя Мэй не... она не зря умерла.

Вот как это должно было быть.

К этому времени Норман, или то, что от него осталось, уже встал, швырнул очки в мелководье у края щита, безумная ухмылка появилась на его лице, когда он приближался мучительно медленными шагами.

«Бедный Питер, — напевал он, — слишком слаб...»

Его улыбка исчезла, как будто старый Норманн вернулся.

«...чтобы отправить меня домой умирать».

Он задумчиво кивнул, прежде чем снова взглянуть на Питера. Ему понадобилось все, чтобы не показать нормандской слабости, сохранить железный взгляд, которым он приковал человека. Если он сломается, Норману это пригодится.

— Нет, — ответил Питер сквозь стиснутые зубы. — Я просто хочу убить тебя сам.

Ухмылка вернулась, когда Норман расправил плечи, глядя вниз на восходящее солнце за его спиной, вместе с... пурпурными трещинами в небе. Это было ново. Это не имело значения. Все равно скоро все это закончится.

— Молодец, — прорычал Норман.

Питеру надоело это дерьмо.

Он изо всех сил бросился вперед, выпустив в Нормана два выстрела паутиной, от которых тот уклонился без особых усилий, как и его последующий правый хук. Норман нырнул под его руку, но секунда, которую он использовал, чтобы извлечь выгоду, была всем, что нужно Питеру, чтобы вернуть себе преимущество, выворачиваясь так быстро, что он чувствовал это в своей уже ноющей спине. Он выстрелил паутиной в правую ногу Нормана, привлекая взгляд неменяемого доктора к его застрявшему припадку, прежде чем снова посмотреть на Питера, точно зная, что будет дальше.

Он принял удар точно в челюсть, скорчившись, как тряпичная кукла, и ударился лицом о край щита.

Это было приятно.

Питер прыгнул в воздух, снова сжав кулак с намерением положить этому конец сейчас, пока им обоим не стало еще хуже. К сожалению, Норман был в достаточном сознании, чтобы уйти с дороги, и все, что Питер мог показать за свои усилия, это особенно болезненная правая рука и значительная вмятина на полу щита.

Лезвие было обнажено.

Питер повернул голову на звук, его волосы упали ему на лоб, а на глаза капал пот, когда Норман стоял перед ним, вытянув лезвие на запястье. Он издал пронзительный, хриплый свист. Похоже, он был впечатлен.

Что ж, если это было впечатляюще, у Питера было гораздо больше силы.

Он ринулся назад, переворачиваясь через низкий взмах, который Норман попытался сделать своим клинком, затем прыгнул под последующим замахом, прежде чем развернуться назад,

чтобы нанести удар по печени, от которого Норман снова сгорбился. Он быстро оправился, с двумя ударами Питер едва увернулся. Небрежный удар попал Питеру в его голову, вернул его к реальности и обжег щеку, когда он воспользовался моментом и нанес еще один собственный удар. Норман отступил назад и в сторону, небрежно опустив руку к бедру. Питер соединил их паутиной, снизив подвижность Нормана и снова дав ему преимущество. Он увернулся от дикого удара Нормана, чтобы нанести еще один выстрел в живот, но этот удар, похоже, не попал в цель, судя по порезу, который Питер получил на левом предплечье из-за своих хлопот.

Боль только разозлила его.

Он разочарованно хмыкнул, прежде чем снова размахнуться, попав Норману прямо в подбородок и отбросив его назад, а улыбка начисто стерлась с его лица. Он пришел в себя достаточно быстро, зарывав на Питера, когда тот наткнулся на еще один телеграфный удар, который попал только в воздух. Теперь, полностью устав от этого дерьма, Питер начисто пробил перчатку с лезвием, прежде чем нанести еще один удар по корпусу, который ошеломил Нормана, сгорбившись как раз вовремя, чтобы поймать апперкот, который заставил его смотреть на звезды. Не испугавшись, Питер схватил его паутиной прямо над носом и нанес ему удар высоко коленом, который снова отбросил его назад. Он опустил руки и обеими руками схватил Нормана около груди, потянув его на себя, чтобы Питер мог перевернуться через него и хлестнуть Нормана над головой, врезавшись в щит с оглушительным лязгом.

Норман застонал от боли, слегка пошевелившись, пытаясь взять себя в руки.

Он не собирался сопротивляться.

Питер схватил его за волосы и потянул вверх.

Правая рука.

Правая рука.

Левая рука.

Левая рука.

Левая рука.

Каждый удар заставлял Питера чувствовать боль чуть глубже. Гнев позаботился об этом за него. Сделал его сосредоточенным. Это было правильно. Только справедливо. Он забрал Мэй из этого мира, после всего хорошего, что она в него вложила. Что плохого в том, чтобы заставить его ждать этого?

Правая рука.

Правая рука.

Левая рука.

Апперкот.

Правая рука за правой рукой за правой рукой за правой рукой, почему бы ему просто не умереть уже наверняка, его шея уже сломалась бы, как пруттик...

Он сгорбился.

Питер поднял его обратно.

Удар за ударом за ударом. Апперкот. Он снова упал. Питер сделал паузу, чтобы отдышаться, и посмотрел на человека, который когда-то был Норманом Осборном. Человек, убивший его. Человек, который убил свою тетю Мэй.

Если бы не его руки...

Он посмотрел через плечо на планер. Тот самый, который пробил чистую дыру в животе тети Мэй.

...подойдет.

Он медленно наклонился, не обращая внимания на дрожь в руках, когда схватил устройство, поднял его, как дубинку, и повернулся к «Норману». Он двинулся вперед, наблюдая, как Норман изо всех сил пытается подползти к нему, с недоумением в глазах. Возможно, последняя попытка обмануть. Дурак Питер однажды, позор тебе. Больше не обманешь.

Со всей силы он замахнулся...

И ударил по паре рук в перчатках.

Перед ним на коленях, борясь с силой, с которой он рухнул, стоял Питер Второй.

Первой мыслью, пришедшей ему в голову, было «убирайся к черту», за которой быстро последовало «о боже, я чуть не убил Питера», а затем «черт возьми, я чуть не убил Нормана, убирайся с дороги, УБИРАЙСЯ С ПУТИ».

Он издал вой боли, разочарования, всех эмоций, которые он едва мог сдерживать достаточно долго, чтобы довести этот план до конца.

Он совершил.

Он снова толкнул.

Либо он уйдет с дороги, либо Питер просто пройдет сквозь него. В конце концов, по словам Октавиуса, Питер Два все равно собирался убить Нормана в его собственной вселенной. Во всяком случае, он должен быть благодарен ему за то, что он снял это бремя с его плеч. Он мешал ему делать то, что он собирался сделать, причиняя боль тому, кого он собирался причинить боль.

Петр Второй посмотрел на него усталыми голубыми глазами и плотно сжал губу.

'Не'. Взгляд говорил: нет, он умолял . « Не надо».

Он убил парня, который убил его дядю Бена, так почему бы не убить парня, который убил тетю Мэй Питера? Как он должен был его судить? Что заставило его...

Что-то щелкнуло внутри Питера. Рассветное осознание.

Каждый день этот Петр жил с чувством вины за убийство человека.

Питер едва мог спать по ночам после того, что случилось с Беком.

И он не убивал Бека хладнокровно.

Обрадуется ли тетя Мэй, узнав, что Питер зарезал человека? Тот, кому она пыталась помочь? Психически больной человек, который не мог контролировать свои действия?

Будет ли Питер рад узнать, что он сделал это?

Он не знал.

Это напугало его.

Всего несколько секунд назад он был так уверен, а теперь нет.

Его хватка на планере никогда не дрогнула, но он перестал толкать. Медленно Петр Второй тоже перестал тужиться. Он бросил планер позади себя, мгновение смотрел на него.

Он был готов.

Он оставил бы эту проблему тому Питеру, с которого она началась.

Он мог видеть облегчение в глазах Питера Второго, когда он устало вздохнул. Звон рассказал Питеру, что происходит, до того, как это сделали его глаза. Раздался звук лезвия, ударяющего по мясу, и глаза Питера Два расширились. Он тяжело упал, в шоке глядя вниз на рану в своем торсе, когда Норман встал на колени позади него, окровавленный клинок был прикреплен к запястью, противоположному тому, которым он сражался до этого.

Норман встал, снова улыбаясь. Питер не сказал ни слова. Из-за звона в ушах он едва мог слышать, что говорит мужчина.

Его рот шевелился, но он услышал только несколько слов в самом конце. Звон прекратился. Все остальные звуки в мире остановились.

— ...ты тот, кто убил ее.

...

...

...

Звон вернулся.

Он вскинул руку как раз вовремя, чтобы поймать противоядие. Норман... нет, не Норман. То, что контролировало Нормана, смеялось.

Он не будет больше смеяться.

С силой, о которой он даже не подозревал, Питер изо всех сил вонзил шприц в шею Нормана и надавил на поршень.

— Они здесь из-за тебя.

Стрэндж достаточно хорошо объяснил ситуацию. Трещины в небе были из-за раскола Мультивселенной. Когда Питер столько раз просил Стрэнджа изменить заклинание, он сделал

ошибку, пока отвлекался. Вместо того, чтобы люди забыли, что он Человек-паук, это каким-то образом привлекло всех, кто знал, что он был Человеком-пауком из альтернативных временных линий. Они уже установили это некоторое время назад.

Вопрос был в том, что он будет с этим делать.

Столько вариантов пронеслось в его голове. Мучили его. Толкнул его в одну сторону, потом потянул в другую. Ни один из них не казался правильным ответом.

Он просто сказал первое, что пришло в голову.

— Ну, а если бы я ушел?

Черты лица Стрэнджа исказились, когда он напрягся, чтобы удержать всю мультивселенную воедино.

"Какая?"

— Если бы ты отослал меня, они бы последовали за мной?

«Да, это наиболее вероятный исход», — ответил Стрэндж.

— А что, если ты отправишь меня куда-нибудь в мультивселенную?

«Питер, они просто последуют за тобой, куда бы ты ни пошел. Это не сработает, они просто проследят за тобой...

— Нет, я имею в виду, пошлют меня куда-нибудь. Где угодно, только не здесь. Когда всех отправишь домой, отправь и меня».

Выражение лица Стрэнджа почти не изменилось, но он встретился взглядом с Питером, глядя сквозь него насквозь.

— Если я это сделаю, я не смогу тебя найти. Не сейчас, не в ближайшее время, может быть, даже никогда», — сказал он. Он звучал почти грустно. — Вы можете больше никогда никого из нас не увидеть.

— Я знаю, — ответил Питер. — Но сработает ли это?

Стрэндж на мгновение расслабился, глядя на Питера с чем-то, чего он не мог понять. Это не было раздражением или разочарованием, как в последние несколько раз, когда они разговаривали. Это было что-то другое.

Казалось, что он был впечатлен.

«Это сработает».

— Тогда давай сделаем это.

Стрэндж на мгновение отвел взгляд от него, глубоко вздохнул, прежде чем снова встретиться взглядом с Питером.

— Тогда вам лучше попрощаться.

Ему не нужно было говорить Питеру дважды.

— С-спасибо.

При этом он уже спускался вниз, стреляя паутиной в голову Леди Свободы, чтобы замедлить его спуск,

приземляясь на щит перед Питерами Два и Три, последний поддерживал первого, когда они медленно шли к нему.

— Ребята, вы будете в порядке? он спросил.

— Да, — ответил Петр Третий. — Я думаю, у нас все будет хорошо.

— Бывало и похуже, — ответил Петр Второй с болезненной ухмылкой. "А ты?"

— Я, э... мне нужно идти. Но я просто хотел остановиться и... Слова снова вырвались у него из рук. — Прежде чем я уйду, я... Вы, ребята, я просто хотел...

— Питер, — прервал его Питер Два. "Это отлично. Это то, что мы делаем». Петр Третий кивнул в знак согласия, и в духе Петровой солидарности Петр Первый сделал то же самое.

«Д-да, это то, что мы делаем. В любом случае, я должен... я должен найти Неда и Эм-Джей, и...

Он двигался к ним, даже не думая об этом, обнимая своих странных, но замечательных друзей и стягивая их в возможно слишком крепкие объятия, учитывая, что они все прошли через отжимание. Сказав это, они обняли его в ответ.

— Спасибо, — пробормотал он им в плечи. «Спасибо, спасибо, спасибо, спасибо, спасибо ... »

Он вырвался, прежде чем успел потеряться в моменте. Недостаточно времени. Ему нужно было поговорить с Недом и Эм-Джеем, пока не стало слишком поздно.

— Я, э... —

Ну, что он должен был сказать? 'До скорого? Когда я больше никогда не буду в той же вселенной, что и ты, не говоря уже о той вселенной, которую мы только что разделили вместе?

— Увидимся позже, — сказал он, как чертов идиот.

— Ты тоже, — ответил Питер Третий в типичной для Питера манере, независимо от вселенной.

— Берегите себя, — сказал Петр Второй, слабо махнув рукой. Получив это, Питер повернулся и побежал к своим друзьям, прежде чем прыгнуть к балюстраде. Несмотря на прилив адреналина в бою, он все еще чувствовал себя почти... онемевшим. Серьезность происходящего теперь не на шутку давила на него. Возможно, он больше никогда не увидит никого из них. Стрэндж, Хэппи, Пеппер, Нед, ЭмДжей, все пропали. Ну, они не исчезнут, с ними все будет в порядке, но он исчезнет. Может быть, даже навсегда. Он сомневался, что это навсегда, но опять же, Стрэндж был не из тех парней, которые лгут, возможно, это навсегда.

Может быть, это было бы навсегда.

Но пока все в порядке, может быть, было бы не так уж плохо, если бы он ушел.

Его уже не было. Вернее, пять лет. Они все были.

Что было еще пять, может быть?

Очень долгое, черт возьми, время.

Тем не менее, это то, что он должен был сделать, и когда он приблизился к своим двум самым дорогим друзьям, ему пришлось собраться с духом. Он и раньше прокручивал в голове разговор на тот случай, если Мстители когда-нибудь позовут его на какой-нибудь опасный для жизни трюк после того, как Тони получил помощь со всем этим с Капитаном Америкой, но независимо от того, сколько раз он репетировал этот трюк, он всегда заканчивал тем, что возился с ним, так что, возможно, было бы лучше, если бы он просто говорил от всего сердца.

Он приземлился прямо перед Недом и Эм-Джеем, когда они подошли к нему, слова уже лились из их ртов, когда они встретились посередине.

— Боже, ты в порядке... — начал МД.

— О черт, о черт, чувак... — продолжил Нед.

— Я в порядке, я в порядке, я в порядке, — сказал Питер, когда они все замедлились, вздохнули, вняли. Он практически упал на них, обвивая руками их шеи и притягивая ближе, что было, наверное, в последний раз за... долгое время. Может быть, когда-нибудь. — Я в порядке, — сказал он, хотя это знание делало его не в порядке.

Когда они расстались, он понял, что у МД порез прямо на лбу.

"У тебя все нормально?"

«Да, — ответила она, — мы в порядке», как будто ее не взломали.

— Нет, нет, ты истекаешь кровью... — начал он, потянувшись к ней, но его руки схватили и прижали к ее щекам. Их взгляды снова встретились, и за веками у Питера начало гореть что-то, что он никак не мог сообразить со строительной грязью.

— Я в порядке, я в порядке, — заверила она его.

"Ты уверен?"

— Я в порядке, обещаю.

Что ж, для него этого достаточно, предположил он.

— Обещаю, — повторила она, одаривая его неловкой улыбкой, которая почему-то была даже ярче, чем солнце, сияющее на ее лице. Он не мог не улыбнуться в ответ, как глупый ребенок, которым он был до того, как посмотрел на Неда. Нед казался счастливым, что остался жив, глядя между ними с усталой улыбкой.

— Нам, наверное, пора идти, да? — спросил МД, возвращая его к реальности самым худшим из возможных способов. Он собирался рассказать им.

— Да, — ответил он. — Да, тебе нужно идти.

— Нет, мы, — ответил Нед. «Я думаю, что у всех нас был один адский день».

— Я не могу пойти с тобой, — повторил Питер. "Мне жаль."

Нед и ЭмДжей посмотрели на него, потом друг на друга, потом снова на него. Нед выглядел сбитым с толку, но МJ... МJ выглядел почти оскорбленным.

— Что значит, ты не можешь пойти с нами?

— Они здесь из-за меня, — продолжил он. — Если я останусь, они пройдут, и мы не сможем это остановить. Стрэндж собирается отправить меня в мультивселенную

... — Он черт возьми! МJ громко запротестовал, отступая от него на шаг.

— Нет, нет, есть другой способ, чувак, может быть, если... — начал Нед, но Питер повернулся к нему и покачал головой.

— Нед, если я останусь здесь, вы, ребята, в опасности. Вся вселенная в опасности из-за меня, и это единственный способ убедиться, что вы, ребята, в безопасности».

— Должен быть другой путь! МJ продолжила, ударив кулаками по бедрам. — Ты не можешь просто уйти сейчас! Нам нужно пойти к Стрэнджу и заставить его сотворить какое-нибудь заклинание, чтобы просто... я не знаю, отменить заклинание, которое он уже наложил...

— Это не сработает, — сказал Питер. — Мы это уже пробовали.

У МJ не было ответа на это. Нед тоже. У Питера тоже не было ничего, чем можно было бы заняться. Никто из них не знал, что сказать, как нарушить молчание. Либо Питер был первым, кто попытался это сделать, либо ему удалось это сделать первым.

— П-мне жаль.

«Вернись», — твердо заявила МJ, в ее голосе звучала дрожь, а из уголков ее глаз потекли слезы. Если подумать, Питер только что понял, что тоже плачет. Нед, не он. Питер не плакал.

О, нет, подождите, да, он плакал. Вот что это было за горение.

«Всякий раз, когда ты выясняешь, на хрена тебе нужно уйти, ты возвращаешься», — продолжила она.

— Мы будем ждать, чувак, так что тебе лучше поторопиться, — добавил Нед, вытирая слезы рукавом пальто.

— Я буду, — ответил Питер. — Я сделаю это, как только смогу. Но это может быть какое-то время. Это может не... —

Не надо, — оборвал его ЭмДжей. — Не говори мне этого. Ты возвращаешься. Обещай нам это. Обещай мне."

Он действительно не любил давать обещания, которые не мог сдержать, и что-то подсказывало ему, что это будет настоящей болью. С другой стороны, любовь может быть довольно болезненной, как научили его последние пару лет. Ничего особо нового там нет.

Он не мог гарантировать, что вернется, но он постарается. Он должен был попробовать.

— Да, обещаю.

Он обнаружил протянутую к нему руку. Неда. Их старое рукопожатие казалось обычным, но объятие в конце казалось намного, намного короче, чем обычно.

— Тебе лучше поторопиться, — выдавил Нед.

"Я буду. Я найду тебя, хорошо?"

"Хорошо..."

Сжавшись в последний раз, Паркер расстался со своим лучшим другом, наверное, в последний раз. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на МД, на ветер и утреннее солнце. Подул легкий ветерок и развевал ее конский хвост за плечо. На ее брови было размазано немного крови, а на ключице был синяк, и она, вероятно, никогда не выглядела красивее, чем сейчас, за все время, что он ее знал.

Питер открыл рот, чтобы что-то сказать, но быстро прижавшиеся к нему губы гарантировали, что эти слова никогда не дойдут до места назначения. Он должен был наслаждаться этим больше, но что-то в этом было горьким. Во рту был привкус пепла, зная, что это может быть последним.

Когда они расстались, чтобы глотнуть воздуха, он вспомнил, что собирался сказать.

— Я ло...

— Стоп.

Он остановился.

— Скажи мне, когда вернешься, — потребовала она, прерывая ее коротким, едва сдерживаемым рыданием. "Хорошо?"

Он кивнул в ответ. — О-ладно.

Она откинулась назад и в последний раз поцеловала его в лоб, и его руки рефлекторно обвили вокруг нее. Ему потребовалось все, чтобы выполнить эту просьбу, но, чувак, это было намного сложнее, чем могло бы быть.

— Скоро увидимся, хорошо? он сказал.

«Еще не скоро, придурок», — ответила она.

Они оба горько усмехнулись над этим, когда он отпустил ее, и она отступила назад. Расстояние между ними не могло быть больше фута, и оно не могло ощущаться больше. Несказанные слова, на которых она настаивала, чтобы они оставались невысказанными до его возвращения, если вообще когда-либо.

Что, если он никогда этого не делал? Взгляд, который она бросила на него, дал понять, что она думала о том же, но если она собиралась совершить это, то и он тоже.

Он точно не собирался терять пять лет, это уж точно.

— Увидимся, ребята, — выдавил он, едва выговаривая слова на одном дыхании.

"Ага. Увидимся позже», — ответил МД.

— Скоро, — поправился Нед. "Скоро."

— Д-да.

Прежде чем он успел потерять самообладание, Питер повернулся к Леди Либерти и начал свое восхождение на вершину. Он поднимался на эту штуку дважды сегодня, и он прекрасно знал, что это не был долгий путь, но этот поход был похож на марш длиной в милю, хотя бы из-за того, что он оставил позади себя.

Он должен был вернуться. Всякий раз, когда все это рушилось, он находил способ. Он обещал.

Он приземлился прямо перед Стрэнджем, который явно все еще изо всех сил пытался удержаться вместе, вены вздулись на его лбу, когда он открыл глаза, чтобы посмотреть на Питера.

— Ты готов сделать это, Питер? он спросил.

"Ага.... Да, я готов, доктор Стр... —

Стивен, — раздраженно сказал он. — Это Стивен.

— Я готов, Стивен.

Стра- Стивен кивнул.

— Когда я здесь разберусь, залатаю дыры? Стрэндж сказал: «Я приду за тобой. Может пройти много времени, прежде чем я найду тебя, но я обещаю тебе, ты вернешься домой. А до тех пор... просто не попадай больше в мультивселенные кризисы, ладно?»

— Я попробую Дока-Стивена.

Стивен бледно улыбнулся ему и щелкнул запястьем по чему-то над плечом Питера. «Этот портал входит в Мультивселенную через одну из тех трещин в реальности, но я не знаю, куда он ведет. Это не очень веселое путешествие, но вам придется его совершить. Просто ни с кем там не разговаривай, не вертись слишком сильно и постарайся, может быть, избегать парней, которые пришли сюда, чтобы убить тебя, понял?»

— Д-да, я понял.

— Ты понял это, малыш. Удачи."

Возможно, это была самая приятная вещь, которую Стивен когда-либо говорил ему.

«Слишком много для МПТ, верно?» — спросил Питер с легким смешком. Он надеялся, что это немного поднимет настроение, и, судя по резкому выдоху и натянутой ухмылке на лице Стивена, получилось.

— Просто иди, Питер. Мы найдем тебя»

Что ж, с этим он не мог спорить. Питер обернулся, глядя на портал, созданный Стивеном, и на то, что лежало на другом конце.

Ничего такого. Большое, большое, фиолетово-белое ничто.

Он сделал один глубокий вдох, потом два, потом еще один для верности.

Он закрыл глаза.

И тут он полетел

внутри портала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/76447/2279477>